

ИРАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ИРАНА: СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВА

А.В. Неронова

Рассмотрены ирано-китайские отношения как фактор сохранения суверенитета Ирана.

Ключевые слова: Геополитическое положение; ирано-американские отношения; ирано-китайское сотрудничество; экспорт нефти; ядерная программа.

Китай в последние десятилетия все больше обретает черты глобальной державы благодаря своей возрастающей экономической мощи. В орбиту интересов Китая попадает все больше стран на различных континентах. Если во второй половине XX в. такое проникновение имело ярко выраженный идеологический характер, то сегодня политика Китая представляет собой экономическую экспансию. Возрастает при этом, соответственно, и политическая роль КНР в мировых процессах. В этой связи поддержка КНР той или иной страны, участие в региональной организации государств с участием Китая, дает таким странам определенные преимущества. Одной из таких стран является Иран.

Иран и Китай установили дипломатические отношения в 1971 г., однако в течение длительного времени уровень взаимоотношений между ними оставался достаточно низким. Первый официальный визит высшего должностного лица КНР был совершен в Иран лишь в 1979 г. Активизация двусторонних отношений произошла после Исламской революции в Иране и была, во многом, обусловлена антиамериканской направленностью Революции и последовавшим за ней разрывом ирано-американских отношений. Иран в своей внешнеполитической деятельности был вынужден приступить

к поиску новых союзников и, самое главное, новых экономических партнеров. Свидетельством заинтересованности Ирана в установлении многоплановых взаимоотношений с Китаем является факт посещения последнего практически всем руководством Ирана со времени Исламской революции. Ответные визиты высокопоставленных делегаций сформировали комплекс, в целом, сбалансированных двусторонних отношений высокого уровня, и заложили положительную динамику ирано-китайских связей. Состоявшийся в июне 2000 г. официальный визит президента Исламской Республики Иран С.М. Хатами в Китай был расценен официальными лицами обеих государств как начало нового этапа в отношениях двух стран. Руководство Ирана видит в КНР одного из своих основных внешнеполитических партнеров, сотрудничество с которым способствует развитию иранской экономики и укреплению обороноспособности страны, а также защите, в определенной степени, интересов Ирана на международной арене. Основанием этому служат общие внешнеполитические подходы, в частности, при котором обе страны выступают за многополярный мир, размышляя при этом о возможности формирования одного из таких полюсов – стратегического союза Китай-Иран-Россия-Индия, сформированного на основе ирано-

китайских отношений. Иран в своих заявлениях по тем или иным международным проблемам неизменно подчеркивает свою общность с позицией КНР, особенно с начала 2000-х гг., в условиях возрастающего влияния США в регионе. Именно к этому периоду эксперты относят усиливающееся стремление Тегерана к обретению максимальной поддержки со стороны Китая [1], поскольку такая поддержка, а также укрепление двусторонних отношений являются важным элементом в борьбе за сохранение собственно государственности Ирана [2].

Современный уровень взаимоотношений Ирана и Китая лучше всего характеризуется ростом товарооборота двух стран. В 2001 г. объем товарооборота составлял 3,3 млрд долларов [1], в 2010 г. – 29,3 млрд долларов, превысив на 38,5 % показатели предыдущего года, в 2011 г. его величина достигла уже 45 млрд долларов, а в текущем 2012 г. размер товарооборота ожидается на уровне не менее 50 млрд долларов, несмотря на санкции, связанные с ядерной программой Ирана [3]. Рассматривая ирано-китайские отношения нельзя не остановиться на их военном и военно-техническом аспектах. Объем поставок китайских вооружений в Иран был значителен, начиная со второй половины 1990-х гг. При этом поставлялось не только готовое вооружение, но и был передан ряд технологий, и оказано практическое содействие в создании производств по выпуску тактических и оперативно-тактических ракетных комплексов, артиллерийских систем [1].

По мнению ряда экспертов, Китай в настоящее время несколько корректирует свою иранскую политику, под все возрастающим давлением со стороны США и ЕС, понимающих, что присоединение Китая к режиму санкций способно нанести экономике Ирана огромный урон, принимая во внимание долю Китая в иранском экспорте. В 2011 г. Китай приостановил реализацию в Иране ряда проектов в нефтегазовой сфере, приступив к реализации отдельных из них лишь после угроз иранской стороны об аннулировании выданных лицензий. Без срочных инвестиций в нефтегазовую отрасль, с учетом ее современного состояния, Иран уже в 2015 г. лишится возможности экспорта нефти. Параллельно Китай значительно увеличил объемы закупаемой у Ирана нефти. За 2011 г. они выросли по сравнению с предыдущим более чем в два раза. В 2012 г. эта тенденция сохранилась. Так, в апреле импорт нефти из Ирана вырос на 48 % по сравнению с мартом 2012 г. и прогнозируется к дальнейшему увеличению. Доля Китая в экспорте иранской нефти в настоящее время составляет 21 % при том, что Китай не намерен отказываться

от иранской нефти в угоду санкциям Запада против Ирана, поскольку крайне нуждается в его нефти [5]. По итогам 2011 г. Иран стал третьим экспортером нефти в КНР после Саудовской Аравии и Анголы [7].

Это происходит на фоне планомерной политики Запада по экономическому удушению Ирана. 21 мая 2012 г., в преддверии переговоров “шестерки” с Ираном по ядерной проблематике, сенат США одобрил новые санкции, направленные против иранского нефтяного экспорта. В результате под санкции попали еще две иранские государственные нефтяные компании [6]. В начале 2012 г. под запрет экспорта в США попал ряд компаний, среди которых китайская Zhuhai Zhenrong Corp, экспортировавшая в Иран нефтепродукты. Санкции применены в соответствии с Законом США, запрещающим сотрудничество с Центральным банком Ирана [8]. К настоящему времени банковская система Китая, за небольшим исключением, прекратила сотрудничество с Ираном во избежание применения к китайским банкам международных санкций. Однако говорить об абсолютной уступчивости Китая в отношении проводимой политики США и ЕС к Ирану не приходится. Китайские компании продолжают достаточно интенсивную деятельность по реализации различных проектов в Иране. Так, в апреле 2012 г. южно-корейская автомобилестроительная компания Hyundai Motor Company из-за угрозы применения к ней санкций прекратила свою деятельность в Иране. Ее место на рынке Ирана заняла китайская компания Great Wall [9].

Имея высокий уровень отношений с Ираном Китай лавирует в отношениях с его соперником по лидерству в исламском мире – Саудовской Аравией. Проводя по отношению к нему прагматическую экономическую политику Пекин, при этом, подвержен политическим последствиям двусторонних отношений, поскольку Саудовская Аравия является очевидным проводником политики США в регионе. Несмотря на то, что КНР не предпринимает шагов по ущемлению интересов Ирана в пользу Саудовской Аравии, сам факт их близких экономических взаимоотношений в определенной степени омрачает ирано-китайские отношения [10]. Однако, по мнению ряда исследователей, даже в случае замещения Саудовской Аравией иранской нефти на рынке Китая, поддержка последним Ирана не претерпит особых изменений, поскольку без его участия проект трансконтинентальных коммуникаций не может быть реализован. А в его реализации Китай крайне заинтересован. Кроме нефтяной составляющей экономических взаимоотношений

Китай активно участвует в различных сферах экономики Ирана, что в случае просматриваемой положительной динамики такого участия, способно минимизировать для Ирана последствия международных экономических санкций. Понимая это, иранское руководство предпринимает все возможные шаги для укрепления двухстороннего сотрудничества. И то, что подобные шаги достигают цели говорят условия применения санкций, которые оговорил Китай при принятии резолюции Советом Безопасности ООН по Ирану. Принятые условия позволяют иранским партнерам обходить ограничения, опираясь на положение о недопущении нанесения ущерба населению Ирана при применении санкций [5].

Ряд экспертов считает, что ирано-китайское партнерство обусловлено современной геополитической ситуацией и экономической целесообразностью, и поэтому не имеет долгосрочной перспективы. Иран стремится к формированию полноценного стратегического союза, в то время как Китай интересуется прежде всего экономической составляющей. Прагматизм в политике Китая по отношению к Ирану проявляется в отказе от заключения двустороннего соглашения о стратегическом партнерстве и, как следствие, выступает сигналом об определенной ограниченности рамок сотрудничества. Очевидно, что Иран понимает и принимает подобное положение дел, рассчитывая при этом на дипломатическую поддержку. И он получает такую поддержку, добиваясь смягчения формулировок резолюций Совета Безопасности ООН, направленных против Ирана, в частности. При этом, по мнению иранских экспертов, Китай не будет использовать своего права вето при принятии в ООН санкций против Ирана, руководствуясь опасениями ухудшения китайско-американских торгово-экономических отношений и заинтересованностью в сохранении своего экспорта в США [11].

Из всего многообразия экспертных оценок текущего состояния ирано-китайских отношений можно сделать следующие выводы.

За более чем 40-летнюю историю двусторонних отношений современных Ирана и Китая между ними сформировались, в целом, доброжелательные, партнерские связи высокого уровня. Фундаментом подобных отношений не является этническая, культурная или религиозная общность народов. Иран и Китай не являются непосредственными соседями. Государственная идеология обоих государств, а ее наличие выделяет их из числа абсолютного большинства стран мира, по существу, не имеет принципиальных точек соприкосновения. Иран и Китай значительно различаются по своему

геополитическому положению, влиянию в мире, экономическому и военно-техническому потенциалу. Основой ирано-китайских взаимоотношений выступает сугубый прагматизм государственных интересов.

Экономические взаимоотношения двух стран за последнее десятилетие вывели их в число основных своих партнеров. Однако здесь наблюдается серьезный перекоп в структуре товарооборота. Иран для Китая выступает, пожалуй, в единственном качестве, в роли поставщика сырья – нефти, правда очень важного, в то время как Китай является для Ирана одним из главных инвесторов и импортеров на иранский рынок готовых товаров. С учетом нынешнего уровня товарооборота, сокращение ирано-китайского сотрудничества способно оказать серьезное влияние на социально-экономическое положение Ирана, в то время как для китайской экономики оно будет минимально из-за наличия у Китая альтернативных поставщиков углеводородов. Правда, при этом не стоит сбрасывать со счетов географическое, крайне выгодное расположение Ирана. Без Ирана Китаю будет невозможно осуществление стратегического плана возрождения Великого Шелкового пути.

Политическое взаимодействие двух стран активизировалось после Исламской революции в Иране. Находящийся только в начале своего бурного экономического роста Китай крайне нуждался в новых партнерах, рынках сбыта. Таким партнером и оказался Иран, который после революции оказался в очень сложной политической и экономической ситуации, усугубленной ирано-иракской войной 1980–1988 гг. Иран проявил заинтересованность в установлении стратегических партнерских отношений с Китаем, в то время как последний такой инициативы, по существу, не поддержал. КНР придерживается принципа многополярного мира в своей внешней политике, а установление слишком тесных связей с Ираном способно создать трудности во взаимоотношениях Китая с другими, не менее важными для него партнерами, но находящимися в явной конфронтации с Ираном. В постреволюционный для Ирана период такими стали, главным образом, США и Израиль, а также ряд стран арабского мира. Тем не менее Иран обрел желаемую поддержку на двустороннем и международном уровне. Такая позиция КНР может быть объяснена его стремлением к усилению влияния в регионах Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Кавказа посредством использования имеющихся здесь позиций Ирана, ставшего для Китая, в определенной мере, союзником в регионе. Важное значение имеет и собственное

геополитическое положение Ирана, представляющее интерес для Китая в стратегическом плане.

В настоящее время Иран испытывает на себе все усиливающееся давление со стороны США, а также присоединившегося к ним в рамках борьбы с иранской ядерной угрозой Евросоюза. При этом под их давление попадают и партнеры Ирана. Под угрозой распространения на них санкций, партнеры Ирана вынуждены сворачивать в стране свои проекты, сокращать объемы закупаемой иранской нефти, являющейся основным источником поступлений в бюджет страны. Осуществляя независимую внешнюю политику, Китай вынужден, тем не менее, строить свои отношения с Ираном с оглядкой на США и их союзников. При этом, главным в этой ситуации остается вопрос: готов ли Пекин пожертвовать интересами своего иранского партнера ради сохранения крайне выгодных и необходимых для него отношений с США и Евросоюзом?

Представляется, что такой вопрос в подобном контексте в реальной ситуации стоять в обозримой перспективе не будет. В сохранении Ирана как дееспособной государственной единицы заинтересованы многие влиятельные мировые игроки. Первый из них, безусловно, Россия. Именно общность подходов с ней в сохранении дружественного, сильного Ирана позволяет Китаю проводить самостоятельную внешнюю политику на иранском направлении. Очевидно, что российско-китайское партнерство здесь во многом обусловлено стремлением снизить уровень влияния США в регионе. Вероятно, с течением времени подобное партнерство может быть усилено и перенесено в рамки такой региональной организации, как ШОС. Есть основания предполагать, что после снижения напряженности вокруг ядерной программы Ирана, он будет принят в ШОС в качестве полноправного члена этой организации. Эти предположения, на наш взгляд, основаны на заинтересованности в подобном развитии событий основных участников ШОС – России и Китая. Членство Ирана в ШОС может стать дополнительной, существенной гарантией сохранения им национального суверенитета.

Говоря об экономической составляющей ирано-китайских отношений, мы можем утверждать, что кардинального снижения уровня двусторонних отношений, по крайней мере по инициативе Китая, в просматриваемой перспективе не произойдет.

Подводя итоги анализа состояния ирано-китайских отношений, с достаточно высокой степенью уверенности можно предположить, что

эти отношения в комплексе с прочими усилиями иранского руководства и позицией крупных участников игры на мировом и региональном политическом поле, способны обеспечить сохранение Ирана как суверенного субъекта мирового сообщества. Представляется, что подобное положение дел сохранится даже в случае, что уже не столь вероятно, силового решения иранской ядерной проблемы и, возможно, последующих за ним событий внутрииранского, регионального и мирового характера.

Литература

1. Тульев М. Состояние и перспективы развития ирано-китайских отношений / М. Тульев. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/20-11-03.htm>
2. Мамедова Н.М. Москва уступает Тегерану Пекину / Н.М. Мамедова. 26.04.02. URL: <http://www.iran.ru/rus/print-news.php?news-id=3718>
3. Иран и Китай отмечают 40-летие установления дружественных связей. 16 июля 2011. URL: <http://www.trend.az/print/1906162.html>
4. Вице-президент Ирана надеется, что товарооборот с Китаем достигнет \$ 50 млрд. 1 апреля 2012 г. URL: <http://www.trend.az/print/2009138.html>
5. Щегловин Ю.Б. Китай-Иран: расширение экономического сотрудничества / Институт Ближнего Востока / Ю.Б. Щегловин. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/17-05-12a.htm#top>
6. На фоне санкций Китай наращивает импорт нефти из Ирана. 22.05.2012. URL: <http://www.islamnews.ru/news-128401.html>
7. Китай увеличил импорт нефти из Ирана. 22 мая 2012. URL: <http://www.ca-news.org/news:975381/>
8. США ввели санкции против иностранных компаний за сотрудничество с Ираном. URL: <http://www.km.ru/v-mire/2012/01/13/yadernaya-programma-irana/ssha-vveli-sanktsii-protiv-inostrannykh-kompanii-za-sotr>
9. Иран будет сотрудничать с китайскими автомобилестроительными компаниями. URL: <http://umma.org.ua/ru/news/world/2012/05/18/7888>
10. Даи Руйе “Deutsche Welle”. 7 июля 2010. Страны Персидского залива: сложности для внешней политики Китая / Д. Руйе. URL: <http://www.economy.az/archives/15398>
11. Иран и Китай: Малообещающее партнерство. 2006.04.06. Eurasianet. URL: <http://russian.eurasianet.org/departments/business/articles/eav040606ru.shtml>